

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.32>

СПОСОБЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ СЛОВЕСНОЙ ИГРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРЕВОДА РОМАНА ОЛДОСА ХАКСЛИ "THOSE BARREN LEAVES")

Научная статья

Ерошин А.П.¹, Гусаров Д.А.^{2*}, Савченко Е.П.³

²ORCID : 0000-0001-6844-5792;

^{1,3}Московский государственный областной педагогический университет, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (dmitriy_gusarov[at]mail.ru)

Аннотация

Цель исследования – выявить способы межъязыковой передачи авторской игры слов романа английского писателя Олдоса Леонарда Хаксли "Those Barren Leaves". В статье приводятся мнения отечественных и зарубежных исследователей относительно особенностей работы переводчика, способов образования, природы и функций каламбуров, а также относительно рекомендуемых правил межъязыковой передачи словесной игры в художественной литературе. В статье также проясняется роль словесной игры в художественном тексте, выявляются приемы передачи каламбуров при переводе, обосновывается значимость переводчика художественного текста. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые были выявлены и проанализированы разные типы перевода авторской игры слов О. Хаксли с английского языка на русский на примере перевода романа "Those Barren Leaves", выполненного И. Моничевым. В результате сопоставительного анализа были выявлены такие способы межъязыковой передачи каламбуров, как компенсация, буквальный перевод, создание нового образа для сохранения аналогичного эффекта. Было установлено, что при работе с такими типами тропов успешность перевода текста зависит от переводчика, которому позволяет отступать от традиционных канонов перевода и предлагать креативные и нестандартные решения.

Ключевые слова: О. Хаксли, перевод, художественная литература, игра слов.

THE WAYS OF INTERLANGUAGE TRANSFERRING WORDPLAY IN LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF
THE TRANSLATION OF ALDOUS HUXLEY'S NOVEL "THOSE BARREN LEAVES")

Research article

Eroshin A.P.¹, Gusarov D.A.^{2*}, Savchenko E.P.³

²ORCID : 0000-0001-6844-5792;

^{1,3}Moscow Region State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

²Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (dmitriy_gusarov[at]mail.ru)

Abstract

The aim of the study is to identify the ways of interlingual transfer of the author's wordplay in the novel "Those Barren Leaves" by the English writer Aldous Leonard Huxley. The article presents the opinions of domestic and foreign researchers regarding the specifics of the translator's work, the ways of formation, the nature and functions of puns, as well as the recommended rules of interlingual transmission of wordplay in fiction. The article also clarifies the role of word-play in a fiction text, identifies the techniques of translating puns in the translation, and substantiates the importance of the translator of the fiction text. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time in the article the different types of translations of Huxley's wordplay from English into Russian on the example of the novel "Those Barren Leaves", made by I. Monichev, were identified and analysed. As a result of the comparative analysis, such ways of interlingual transmission of puns as compensation, literal translation, creation of a new image in order to preserve the similar effect were identified. It was found that when dealing with such types of tropes, the success of text translation depends on the translator who is allowed to depart from the traditional canons of translation and offer creative and unconventional solutions.

Keywords: A. Huxley, translation, fiction, wordplay.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена традиционно не очень высоким качеством перевода эпизодов со словесной игрой, поскольку перевод подобных фрагментов связан с определенными сложностями и очень часто ему не уделяется должное количество внимания и времени. Поднятая проблема актуальна в современном языкознании, поскольку способы межъязыковой передачи и переводческие стратегии, на которые обращается внимание в данном исследовании, могут быть применены в будущих работах как переводчиков, так и лингвистов. О. Хаксли присущ собственный стиль написания художественных текстов философского и психологического плана, выполненные в жанре реализма. В его романах много юмора (в частности, основанного на игре слов), иронии и сатиры, что представляет собой интересный материал для перевода. Данное языковое явление было исследовано на примере других художественных произведений, однако проблема перевода словесной игры в романе О. Хаксли «Эти опавшие листья» представляет существенный интерес для лингвистов и переводчиков.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, прояснить роль игры слов в художественном тексте; во-вторых, выявить роль переводчика в процессе адаптации словесной игры с одного языка на другой; в-третьих, обосновать решения, принятые переводчиком романа в нескольких эпизодах, включающих в себя каламбур.

Материалами исследования, наряду с романом О. Хаксли «Эти опавшие листья» [18] и его переводом [19], послужили сайты, содержащие источники иллюстративного материала и информацию о тех или иных аспектах проблематики исследования [20], [21], [22].

Теоретической базой исследования послужили труды А. М. Арго [1], С. Аггардо [13], [14], посвященные подходам к роли переводчика и порядку его действий при работе с текстом оригинала произведения, а также труды М. Бейкер [15], А. Потье-Мерфи [17], Г. Ковач [16], А. П. Ерошина [6], Н. Галь [4], М. Ф. Третьяковой и Я. Ю. Бирюковой [10], А. В. Дмитриева и Ю. М. Зыряновой [5] посвященные важному аспекту исследования — стратегиям при переводе игры слов в различных типах текстов. Кроме того, учитывались работы А. Д. Швейцера [12], В. Н. Комиссарова [7], А. В. Федорова [11], Я. И. Рецкера [9], Л. К. Латышева [8], Н. К. Гарбовского [3], Ванникова Ю. В. [2], затрагивавшие одни из наиболее ключевых понятий в переводческой науке — эквивалентность и адекватность.

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье лингвистический потенциал текста романа О. Хаксли «Эти опавшие листья» на исходном языке и наш анализ перевода его отрывков могут быть использованы в переводческой деятельности для совершенствования подхода к переводу и адаптации словесной игры, а также в вузах гуманитарного направления при изучении различных техник перевода в процессе преподавания таких дисциплин, как практический курс перевода иностранного языка, теория перевода, типология переводческих трансформаций.

Методы и принципы исследования

Для оценки перевода примеров игры слов в романе О. Хаксли «Эти опавшие листья» в статье применяются следующие методы исследования: сравнительный метод и метод контент-анализа. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание примеров каламбура в тексте и способов его межъязыковой передачи.

Основные результаты

Олдос Хаксли — гениальный британский писатель, известный широкому кругу читателей прежде всего благодаря своему антиутопическому роману «О дивный новый мир». Однако Хаксли является автором около пятидесяти книг, среди которых двенадцать романов; антиутопическими являются только три из них. Большинство же его произведений — философского и психологического плана, выполненные в жанре реализма, без обращенности в далекое или ближайшее будущее. Они исследуют человека, его отношения с другими людьми, вскрывают всю подноготную его поступков, чувств и мыслей; не чужды Хаксли и юмор с сатирой, но не грубые, тонкие, при этом же достаточно язвительные. Темы первых четырех романов Хаксли («Жёлтый Кром», «Шутовской хоровод», «Эти опавшие листья», «Контрапункт») перекликаются между собой подобно перекрестной рифме — третий роман напоминает самый первый (несколько героев собираются под одной крышей), а четвертый — второй (обилие персонажей и пестрота сюжета). Книги были написаны в 20-х годах XX века, переводы на русский язык были выполнены в разное время (от 1930 г. до 80-х годов XX века), но один из них, «Эти опавшие листья» (оригинальное название романа — “Those Barren Leaves”), увидел свет только в январе 2019 года. Роман «продолжает цикл книг <...> о "потерянном поколении" британских интеллектуалов». Можно ожидать, что речь таких людей будет полна разного рода шуток, в том числе и основанных на игре слов. Наша статья посвящена проблеме выбора способа передачи таких эпизодов в переводе.

Работа переводчика — кропотливый и интересный труд, в процессе которого можно не раз задуматься о наличии предела у совершенства. Особенно это касается юмористических эпизодов, в которых буквальный перевод порой бессилён и приходится (точнее, в идеале именно так следует поступать переводчику; часто этого не происходит) вспоминать о таких понятиях, как эквивалентность и адекватность [7], [12], [8], [11] и прагматическая адаптация [10], [5]. Стоит отметить, что при работе с художественной литературой инструментами для грамотной передачи словесной игры больше, чем, скажем, у переводчика аудиомедиального текста [6]. Человеку, владеющему языком оригинала книги, может стать интересно, как же выразил ту или иную мысль, тот или иной оборот сам автор. В таких случаях проверяется качество работы переводчика, поскольку именно в таких моментах читателя может ждать либо разочарование, либо восхищение мастерством переводчика.

Рассмотрим, что каламбуры представляют собой с лингвистической точки зрения и каким образом они создаются. По нашим наблюдениям, каламбуры строятся при помощи метафоры и одного из видов паронимии — использования в одной фразе слов, схожих по звучанию. В целом можно выделить несколько способов создания игры слов: перефразирование какой-либо уже существующей и достаточно популярной фразы, использование омофонов, омографов, многозначных слов, сложных слов, созданных из двух или нескольких слогов других слов.

Каламбуры — достаточно популярный прием в литературе. Их можно встретить у Шекспира [20], у Диккенса [21] и даже в Библии [22] — столь разные источники доказывают нам популярность каламбуров в литературе.

Что касается их роли в тексте, то, прежде всего, каламбуры существуют для того, чтобы создать некую двусмысленность. Это оставляет свободу интерпретации для читателя и добавляет дополнительное значение мысли автора.

Другое функциональное применение — привлечение внимания к какому-либо слову или аспекту истории, чтобы подчеркнуть его значимость. Иногда автор просто хочет сыронизировать. Такие каламбуры часто привязаны к контексту и напрямую зависят от других элементов истории. Наконец, каламбуры используются просто ради юмора. Язык — гибкий инструмент, и удачно придуманный и использованный каламбур может добавить новый оттенок произведению.

Другим интересным моментом можно считать то, как подобные приемы переводятся на другой язык. Мы считаем, что прежде всего результат зависит от подхода переводчика к тому, в чем заключается его собственная роль. Здесь мы можем найти противоположные точки зрения. Например, Н. Галь писала, что примечание в скобках «непереводимая игра слов» — это признание переводчика в собственном бессилии [4]. Советский переводчик А. М. Арго считал, что смысл подлинника должен быть соблюден и выражен четко и ясно, причем без применения пояснительных сносок [1]. В противовес ему, главный редактор журнала *Humor* Сальваторе Аттардо в своем труде *Translating Humor* пишет, что для переводчика самое главное — передать смысл высказывания. Прежде всего, необходимо понять исходный текст, а использование воображения и гибкости ума поможет добиться успешной передачи смысла [13], [14]. Мы согласны с профессором Аттардо, и с помощью найденных нами примеров можно увидеть, что в некоторых случаях перевод получается даже несколько интереснее оригинала.

В целом можно выделить несколько вариантов того, как переводчик может поступить с каламбуром: компенсация (замена непереводимого элемента в исходном языке на другой элемент, передающий основную идею), парафраз, калькирование, заимствование и адаптация. Хочется также отметить, что раньше можно было встретить объяснительные сноски или пометку о непереводимости, однако сейчас это встречается все реже.

Какой бы из приведенных выше способов ни выбрал переводчик, ему необходимо будет сделать выбор либо в пользу прагматики, либо же в пользу семантики.

Мы выявили несколько показательных случаев передачи юмористических эпизодов в русском переводе романа Олдоса Хаксли *“Those Barren Leaves”*. Рассмотрим их ниже.

Первый эпизод, содержащий словесную игру, можно встретить уже на четырнадцатой странице книги. Одна из героинь имеет обыкновение вспоминать о неловких случаях из своей жизни; такие воспоминания она сама называет “floaters” («всплывшие утопленники», в переводе же — «скелеты в шкафу»), они могут появляться «внезапно, без всякого повода, посреди ночи или самой веселой вечеринки», и тогда «ее охватывало желание вновь и вновь казнить себя, овладевал мучительный стыд за свой поступок». Справиться с этим было сложно, но героиня предпочитала в такие моменты думать о том, что бы она могла сделать, чтобы избежать той или иной неловкой ситуации. И вот, когда очередной такой floater ее настиг, она думала следующее: «...вообразить, <...> как <...> с чувством возмущенного собственного достоинства уходишь из мастерской <...> и попадаешь в грязный переулок, где в окне висит канарейка (какой изысканный образ — канарейка повесилась!) и удаляешься прочь. А на самом деле ты там задержалась и совершила невероятную глупость» [19, С. 14]. В данном предложении мы можем наблюдать один из излюбленных способов построения словесной игры — многозначность слов позволяет нам вкладывать известную двусмысленность в сказанное. Данный пример игры слов не представляет труда для переводчика, поскольку двусмысленность «висеть» — «повеситься» на английском передаётся одним и тем же глаголом “hang” (“to hang” — “to hang oneself” соответственно). Единственно верный способ передачи этого момента — буквальный перевод, к использованию которого редко прибегают в подобных эпизодах. Однако в оригинале романа написано следующее: “One <...> might walk in fancy with the airiest dignity out of <...> studio into the dirty little street, past the house with the canary hanging in the window (an exquisite touch the canary), away, away--when in fact (oh Lord, what a fool one had been, and how miserable, afterwards!), in actual fact one had stayed.” [18, С. 14]. Хаксли здесь не закладывает никакой шутки, основанной на многозначности слова “hang”; в оригинале оно даже не повторяется в уточнении в скобках. Таким образом, перед нами довольно редкий случай искажения оригинального смысла, когда юмористический эпизод со словесной игрой создаётся самим переводчиком на том месте, где в оригинале его нет.

Ещё один редко встречающийся случай перевода игры слов представлен далее. Его уникальность заключается в том, что на русском языке авторский каламбур звучит даже лучше, чем на языке оригинала. Все дело в одинаковом звучании первых четырёх букв фамилии «Парфитт» и слова «парфянский», тогда как в английском языке звучание не столь схоже, поскольку слово “Parthian” произносится через межзубный глухой звук th. В оригинале эта ситуация выглядит следующим образом:

“Right as usual, Mr. Bosk. I'll alter it in the proof.”

“Thank you, sir,” said Mr. Bosk with a mock humility. Inwardly he was exulting in his triumph. He picked up his dictionary, repeated his contemptuously courteous bow and walked with a gliding noiseless motion towards the door. On the threshold he paused. “I remember that the question arose once before, sir,” he said; his voice was poisonously honeyed. “In Mr. Parfitt's time,” and he slipped out, closing the door quietly behind him.

It was a Parthian shot. The name of Mr. Parfitt was meant to wound me to the quick, to bring the blush of shame to my cheek. For had not Mr. Parfitt been the perfect, complete and infallible editor? Whereas I... Mr. Bosk left it to my own conscience to decide what I was.” [18, С. 82].

“Parthian shot” («парфянская стрела») — это «враждебная фраза или жест, приберегаемые на конец разговора»; употребление подобной фразы мы и можем наблюдать в приведённом отрывке — ответственный редактор в самом конце разговора использовал фамилию основателя журнала, чтобы усилить эффект своей критики. Русская версия этого диалога представляет собой буквальный перевод, что в данном случае является идеальным балансом эквивалентности и адекватности:

— Вы, как всегда правы, мистер Боск. Я внесу правку в гранки.

— Буду вам благодарен, — сказал мистер Боск, пародируя приниженный тон.

Внутри он весь бурлил от радости. Забрав словарь, повторил свой презрительно вежливый поклон и бесшумно заскользил в сторону двери. Но на пороге задержался.

— Помнится, подобные проблемы с вами возникали и раньше, сэр, — произнёс он тоном, полным отравленного мёда, — ещё во времена мистера Парфитта. — И тихо закрыл за собой дверь.

Так он послал в меня парфянскую стрелу. Само упоминание о мистере Парфитте должно было посыпать солью мои раны, заставить покраснеть. Разве не являл мистер Парфитт собой тип превосходного, профессионального и

непогрешимого редактора? В то время, как я... Мистер Боск предоставил мне и моей совести вынести вердикт [19, С. 139-140].

Следующий фрагмент также заслуживает внимания в связи с тем, что русская передача шутки в точности соответствует заложенному смыслу оригинала, а её форма даже немного его превосходит. Каламбур строится на перестановке слов в выражении «гора родила мышь» (“the mountain gives birth to the mouse”), которое употребляется, когда говорят о больших надеждах, но малых результатах, о том, кто обещает многое, но даёт очень малое. Основатель журналов «Вестник любителей домашних мышей» и «Кроликовод-любитель» мистер Парфитт использовал шутку, основанную на этой фразе, чтобы проиллюстрировать свои принципы.

“He knew more about mice and rabbits than any man in the country; but what he prided himself on was his literary gift. He explained to me the principles on which he wrote his weekly leaders.

'In the fable,' he told me, smiling already in anticipation of the end of this joke which he had been elaborating and polishing since 1892, 'in the fable it is the mountain which, after a long and, if I may say so, geological labour, gives birth to the mouse. My principle, on the contrary, has always been, wherever possible, to make my mice parturate mountains.' He paused expectantly. When I had laughed, he went on. 'It's astonishing what reflections on life and art and politics and philosophy and what not you can get out of a mouse or a rabbit. Quite astonishing!'” [18, С. 83].

Пара выражений “to give birth” — “to parturate” в русском варианте была передана как «родить — породить», что представляется весьма адекватным решением, поскольку в перестановке сохраняется однокоренное слово. Так выглядит этот фрагмент в переводе:

«О мышах и кроликах он знал больше, чем кто-либо другой стране, но предметом его подлинной гордости служил данный ему свыше литературный дар. Мистер Парфитт объяснил мне правила, какими руководствовался при написании своих еженедельных передовиц.

— В знаменитой басне, — начал свою речь он, заранее улыбаясь готовой шутке, которую отработывал и совершенствовал с 1892 года, — гора в результате, если можно так выразиться, сложного геологического процесса родила мышь. Мой принцип, напротив, всегда состоял в том, чтобы при любой возможности заставлять мышей породить горы. — Мистер Парфитт сделал паузу и, когда я рассмеялся, продолжил: — Вы поразитесь, узнав, на какие размышления о жизни и искусстве, политике и философии могут привести самые обыкновенные мыши или кролики. Потому что это воистину изумительно!» [19, С. 141-142].

Другой отрывок, который мы рассмотрим, содержит несколько каламбуров, в основе своей имеющих самую настоящую «игру» с фамилиями великих людей. Герой вспоминает одного из своих преподавателей, который любил играть словами:

'Poor Toft!' I meditated. 'Do you remember the way he had of calling great men by little pet names of his own? Just to show that he was on terms of familiarity with them, I suppose. Shakespeare was always Shake-bake, which was short, in its turn, for Shake-Bacon. And Oven, tout court, was Beethoven.' [18, С. 95].

Мы видим, что мистер Тофт находил в фамилиях известных исторических личностей существительные (“shake”, “oven”), которые использовал в качестве основы для своих прозвищ. Понятно, что в русском языке эти слова звучат совершенно иначе («встряска» и «печь, духовка» соответственно) и никакой схожести с фамилиями названных людей не обладают. Переводчику в таком случае остаётся только одно — создание абсолютно нового, другого образа, который производил бы аналогичный эффект на читателя. На русский язык этот пассаж был переведён с учётом данного правила:

— Бедняга Тофт! — воскликнул я. — Помнишь его манеру переименовывать имена великих людей в прозвища? Делая вид, будто он с ними на короткой ноге? Шекспира он звал «Шекс-пир горой», где непременно поедали бекон с намёком на философа Бэкона. А Оуэна он для простоты смешивал в Бетхоуэна. [19, С. 164].

В заключительной части романа мы встречаем ещё два занимательных эпизода, которые по разным причинам привлекли наше внимание. Оба они предстают на страницах дневника одной из героинь, писательницы. Первый из них представляет собой ещё один случай «придуманной» игры слов, которой не было в оригинале и которая появляется только в переводе. В русской версии читатель видит следующее:

«А с недавних пор я стала молиться, как делала в детстве. Отче наш и живописи на небеси... Так мне тогда слышалось. И обнаружила, что именно эти слова молитвы помогают очистить сознание, оставить в нем место для сошествия Духа». [19, С. 479].

Курсив здесь не наш; переводчик, видимо, решил таким образом выделить это место, сделать акцент на схожести в звучании слов «иже еси» (слова молитвы) и «и живописи», что якобы слышалось героине, когда она была ребёнком. Любопытному читателю, владеющему английским языком, естественно, захочется взглянуть на оригинал, учитывая некоторые предыдущие весьма удачные опыты перевода словесной игры. И он будет разочарован, возможно, поставлен в тупик, — потому что в оригинале этот эпизод не обладает и намёком на словесную игру:

'Recently,' she had written after that, 'I have been saying my prayers again, as I used to when I was a child. Our Father which art in heaven--the words help to clear out one's mind, to rid it of the lumber and leave it free for the coming of the spirit.' [18, С. 279-280].

Мы видим, что героиня написала лишь о том, что недавно начала молиться опять, как в детстве, и привела первые слова молитвы «Отче Наш», отметив, как эти слова помогают ей настроиться должным образом. В английском языке молитва начинается именно так, как и приведено в книге, с устаревшей формой глагола “are”, “art”. Вероятно, это слово вызвало у переводчика желание передать его каким-то образом в переводе, но в результате получилось лишь искажение смысла, образа персонажа.

Другой пример можно отнести к относительно удачным попыткам передачи словесной игры, поскольку здесь видна работа переводчика по трансформации оригинального смысла написанного. Цель этой трансформации —

создание аналогичного комического эффекта, который должен был бы произвести на читателя оригинал. Мы снова обращаемся к дневнику писательницы:

Then followed two lines of comic dialogue.

'Me. I find the Fall of the House of Usher a most blood-curdling story.

'Frenchman. Yes, yes, she bloods my curdle also.' [18, С. 280].

Каламбур основан на перестановке слов, на недопонимании иностранцем сказанного, которое, в свою очередь основано на относительно схожем звучании второго слога в фамилии Usher и местоимения she. В русском варианте этот эпизод был передан следующим образом:

Затем следовали две строчки комичного диалога.

«Я: У меня от “Падения дома Ашеров” кровь стынет в жилах.

Француз: Да, да, кушать скорее, пока все не остыло» [19, С. 479].

Таким образом, благодаря подобной трансформации достигается известная степень адекватности перевода, ввиду невозможности каким-либо иным способом перевести на русский язык оригинальную игру слов blood и curdle.

Обобщая вышеизложенный материал, можно сказать, что нами были проанализированы юмористические эпизоды, основанные на авторской словесной игре различных способов образования, а также прокомментированы их русскоязычные аналоги и дана оценка каждому из приведенных эквивалентов.

Заключение

В итоге мы приходим к следующим выводам. Игра слов в художественном произведении — это тот прием, который всегда обращает на себя внимание, вызывает улыбку у рядового читателя и неподдельный интерес у лингвиста. Примеры словесной игры оригинала романа «Эти опавшие листья» — яркое тому подтверждение. Одновременно с этим анализ межъязыковой передачи подобных эпизодов в очередной раз показал, что их перевод — задача крайне сложная, и от принятого переводчиком решения будет зависеть понимание и впечатление от текста у читателя. Роль переводчика в процессе адаптации словесной игры с одного языка на другой представляется весьма значительной, поскольку именно в его руках находится передача всей полноты и глубины задуманного автором. В результате нашего анализа были выявлены следующие способы межъязыковой передачи авторских каламбуров О. Хаксли: компенсация (прагматическая адаптация), буквальный перевод, создание нового образа для сохранения аналогичного эффекта.

Мы рассмотрели шесть эпизодов книги, которые представляют интерес с точки зрения переводческой науки. Русскоязычная передача двух из них заставляет задуматься о том, можно ли в переводе создавать каламбур там, где его нет в оригинале, не изменяет ли это авторскую задумку. Мы считаем, что это может быть отчасти оправдано в том случае, если какую-то авторскую игру слов перевести не удалось, и, чтобы достичь определенного эффекта, переводчик придумывает свою словесную игру в другом месте, желательнее не очень далеко от места каламбура оригинала.

Мы увидели и довольно редкий случай в переводческой практике — когда в переводе каламбур звучит даже удачнее, чем в оригинале, что подтверждает мысль Аттардо о том, что при переводе каламбуров переводчику необходимо пользоваться творческим мышлением. Давая оценку подобным различным способам межъязыковой передачи игры слов романа О. Хаксли «Эти опавшие листья», можно сделать заключение о том, что переводчик выполнил свою задачу должным образом, его решения были обоснованными и гармонировали с духом, стилем и настроением оригинала.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы представляются в более детальном и критичном изучении переводов художественных литературных произведений с целью увидеть и выявить наиболее удачные способы передачи словесной игры, на которые могли бы ориентироваться переводчики не только художественной литературы, но и аудиомедиальных текстов и проч.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арго А. М. Десятая муза: (Непереводимость и всепереводимость) / А. М. Арго. — Москва: Сов. Россия, 1964. — 86 с.
2. Ванников Ю. В. Основные терминологические аспекты переводческой деятельности / Ю. В. Ванников. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 382 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. — М.: МГУ, 2004. — 543 с.
4. Галь Н. Слово «живое» и «мертвое»: От «Маленького принца» до «Корабля дураков» / Н. Галь. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 386 с.
5. Дмитриев А. В. Особенности прагматической адаптации игры слов в аудиовизуальном переводе (на материале перевода сериала «Благие знамения» на русский язык) / А. В. Дмитриев, Ю. М. Зырянова // Основные проблемы

современного языкознания. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции // сост. Б. Н. Батырбекова. — Астрахань, 2021. — С. 50-57.

6. Ерошин А. П. Эквивалентность и адекватность при переводе словесной игры в аудиомедиаальных текстах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / А. П. Ерошин // Московский государственный областной университет. — Москва, 2015.

7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.

8. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 160 с.

9. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. — М.: Р. Валент; издание 4-е; 2010. — 244 с.

10. Третьякова М. Ф. Прагматический аспект перевода языковой игры с английского языка на русский / М. Ф. Третьякова, Я. Ю. Бирюкова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2021, № 3. — С. 197-203.

11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие / А. В. Федоров. — 5-е изд. — М.: Издательский Дом «Филология Три», 2002. — 416 с.

12. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

13. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis / S. Attardo // Humor Research Series, 6. — Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2001. — 238 p.

14. Attardo S. Translation and Humour: an Approach Based on the General Theory of Verbal Humour (GTVH) / S. Attardo. — The Translator 8 (2), 2002. — P. 173-194.

15. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. — 3rd ed. London–New York: Routledge, 2018. — 370 p.

16. Kovács G. Translating Humour – A Didactic Perspective. Acta Universitatis Sapientiae / G. Kovács // Philologica, 12, 2, 2020. — P. 68-83.

17. Potier-Murphy A. Translating Puns. A Study of a Few Examples from British Series, Books and Newspapers / A. Potier-Murphy. — University of Toulouse-Jean Jaurès, 2016. — 35 p.

18. Huxley A. Those Barren Leaves. A Novel / A. Huxley. — Chatto & Windus, London, 1960. — 296 p.

19. Хаксли О. Эти опавшие листья [роман] / О. Хаксли; пер. с англ. И. Моничева. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 512 с.

20. What does Mercutio mean when he says, "Ask for me tomorrow, and you shall find me a grave man"? // enotes.com. — URL: <https://www.enotes.com/topics/romeo-and-juliet/questions/what-does-mercutio-mean-when-he-says-ask-for-me-2400> (accessed: 10.04.2023)

21. What is a Pun in Literature? Give Examples // medium.com. — URL: https://medium.com/@english_grammar/what-is-a-pun-in-literature-give-examples-e595e9008db7 (accessed: 10.04.2023)

22. Bible.com. — URL: <https://www.bible.com/bible/compare/MIC.1.10> (accessed: 10.04.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Argo A. M. Desyataya muza: (Neperevodimost' i vseperevodimost') [The Tenth Muse: (Untranslatability and All-translatability)] / A. M. Argo. — М.: Sov. Rossiya, 1964. — 86 p. [in Russian]

2. Vannikov YU. V. Osnovnye terminologicheskie aspekty perevodcheskoj deyatel'nosti [The Main Terminological Aspects of Translation Activity] / YU. V. Vannikov. — М.: International relationships, 1984. — 382 p. [in Russian]

3. Garbovskii N. K. Teoriya perevoda [Translation Theory] / N. K. Garbovskii. — М.: MGU, 2004. — 543 p. [in Russian]

4. Gal' N. Slovo «zhivoe» i «mertvye»: Ot «Malen'kogo princa» do «Korablya durakov» [The Word "Alive" and "Dead": From "Little Prince" to "Ship of Fools"] / N. Gal'. — М.: International relationships, 2001. — 386 p. [in Russian]

5. Dmitriev A. V. Osobennosti pragmaticheskoy adaptatsii igry slov v audiovizual'nom perevode (na materiale perevoda seriala «Blagie znameniya» na russkij yazyk) [Features of Pragmatic Adaptation of Wordplay in Audiovisual Translation (based on the translation of the series "Good Omens" into Russian)] / A. V. Dmitriev, YU. M. Zyryanova // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija. Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [The Main Problems of Modern Linguistics. Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference] // compiler B. N. Bатырбекова. — Астрахань, 2021. — P. 50-57 [in Russian].

6. Eroshin A. P. Ekvivalentnost' i adekvatnost' pri perevode slovesnoj igry v audiomedial'nyh tekstah. Dissertatsiya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk [Equivalence and Adequacy in the Translation of Verbal Play in Audio Medial Texts. Dissertation for PhD in Philological Sciences] / A. P. Eroshin // Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet [Moscow State Regional University]. — М., 2015. [in Russian]

7. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie [Modern Translation Studies. Study guide] / V. N. Komissarov. — М.: ETS, 2001. — 424 p. [in Russian]

8. Latyshev L. K. Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki prepodavaniya [Translation: Problems of Theory, Practice and Teaching Methods] / L. K. Latyshev. — М.: Book on Demand, 2013. — 160 p. [in Russian]

9. Recker YA. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda [Translation Theory and Translation Practice. Essays on the Linguistic Theory of Translation] / YA. I. Recker. — М.: R. Valent; 4th ed.; 2010. — 244 p. [in Russian]

10. Tretyakova M. F. Pragmaticheskij aspekt perevoda yazykovoj igry s anglijskogo yazyka na russkij [The Pragmatic Aspect of Translating a Language Game from English into Russian] / M. F. Tretyakova, YA. YU. Biryukova // Vestnik

Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky], 2021, № 3. — P. 197-203 [in Russian].

11. Fedorov A. V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlya institutov i fakul'tetov inostr. yazykov. Ucheb. Posobie [Fundamentals of the General Theory of Translation (Linguistic Problems): For institutes and faculties of foreign languages. Study guide] / A. V. Fedorov. — 5th ed. — M.: Filologiya Tri Publishing, 2002. — 416 p. [in Russian]

12. SHvejcer A. D. Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty [Translation Theory: Status, Problems, Aspects] / A. D. SHvejcer. — M.: Nauka, 1988. — 215 p. [in Russian]

13. Attardo S. Humorous Texts: A Semantic and Pragmatic Analysis / S. Attardo // Humor Research Series, 6. — Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2001. — 238 p.

14. Attardo S. Translation and Humour: an Approach Based on the General Theory of Verbal Humour (GTVH) / S. Attardo. — The Translator 8 (2), 2002. — P. 173–194.

15. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. — 3rd ed. London–New York: Routledge, 2018. — 370 p.

16. Kovács G. Translating Humour – A Didactic Perspective. Acta Universitatis Sapientiae / G. Kovács // Philologica, 12, 2, 2020. — P. 68–83.

17. Potier-Murphy A. Translating Puns. A Study of a Few Examples from British Series, Books and Newspapers / A. Potier-Murphy. — University of Toulouse-Jean Jaurès, 2016. — 35 p.

18. Huxley A. Those Barren Leaves. A Novel / A. Huxley. — Chatto & Windus, London, 1960. — 296 p.

19. Haksli O. Jeti opavshie lis'tja [Those Barren Leaves]. A novel / O. Haksli; translated by I. Monicheva. — M.: AST Publishing, 2019. — 512 p. [in Russian]

20. What does Mercutio mean when he says, "Ask for me tomorrow, and you shall find me a grave man"? // enotes.com. — URL: <https://www.enotes.com/topics/romeo-and-juliet/questions/what-does-mercutio-mean-when-he-says-ask-for-me-2400> (accessed: 10.04.2023)

21. What is a Pun in Literature? Give Examples // medium.com. — URL: https://medium.com/@english_grammar/what-is-a-pun-in-literature-give-examples-e595e9008db7 (accessed: 10.04.2023)

22. Bible.com. — URL: <https://www.bible.com/bible/compare/MIC.1.10> (accessed: 10.04.2023)